

Оглавление

Глава 1. Вы не мой повелитель.....	6
Глава 2. Жажда сродни алчности	17
Глава 3. Хотя бы раз	25
Глава 4. Я не вернусь к жизни	34
Глава 5. Спустя десять лет	43
Глава 6. Выбор всегда лишь один.....	58
Глава 7. Я скушал по тебе	70
Глава 8. Он где-то рядом	87
Глава 9. Тише воды, ниже травы.....	93
Глава 10. Кузен.....	98
Глава 11. Пойдем со мной	110
Глава 12. Мне нужно выжить	122
Глава 13. Пока ветер не развеет мой прах	138
Глава 14. Бегство.....	149
Глава 15. Пусть не будет слишком поздно.....	159
Глава 16. Коварный замысел, порожденный пламенем.....	164
Глава 17. Цветы белой сливы	174
Глава 18. Мой любимый человек	188
Глава 19. Проницательный взгляд.....	197
Глава 20. Отравление	209
Глава 21. Затишье перед бурей.....	220
Глава 22. Даже если сам владыка ада явится предо мной	228
Глава 23. Прелюдия к битве.....	234

Глава 24. Сдерживаемая мука.....	241
Глава 25. Наивысшая справедливость	249
Глава 26. Допрос	258
Глава 27. Немая служанка	284
Глава 28. Побег	299
Глава 29. Опасность	315
Глава 30. Проигрыш	322
Глава 31. Восстановление в правах.....	330
Глава 32. Зависть	337
Глава 33. Пусть лучше это буду я	352
Глава 34. Воссоединение	359
Глава 35. Время действовать	368
Глава 36. Если наступит этот день.....	381
Глава 37. Истинная сущность	394
Глава 38. Я все равно снова и снова буду терять от тебя голову.....	401
Глава 39. Беременность	416
Глава 40. Пир.....	423
Глава 41. Она тоже человек.....	430
Глава 42. Последнее повеление	437

*Я отправлюсь навстречу его высочеству. Пусть это
будет путь длиною в вечность или через неизведанные
края, но я непременно найду его.*

ГЛАВА 1

Вы не мой повелитель

Тонкий полумесяц висел в небе, будто серп, пропитывая ночь тусклым светом.

— Схватить его!

Из глубины павильона раздавались пронзительные крики, а перед ним сотни людей лежали ничком, не смея поднять головы, словно под гнетом скорби.

— Его нужно поймать! Он государственный преступник! Изменник, дерзнувший посягнуть на короля и скрыться!

И наконец гневный голос королевы, острый, словно клыки хищника, заставил всех вокруг замереть:

— Этот мерзавец, убивший собственного отца, хуже зверя! Он ничтожный подонок, у него нет ни чести, ни морали! Поймайте его! Любой ценой схватите его и доставьте ко мне!

Дворец в одно мгновение погрузился в хаос. Король, владыка трона и отец своих подданных, был найден бездыханным. Длинный меч пронзил его грудь.

Когда страшная весть достигла ушей королевы Хон Чжаён, она поспешила на место трагедии. Теперь она содрогалась от ярости, даже не пытаясь сдержать гнев. Старший сын, принц Ыйгван Ли Мён, лишь безучастно взирал на остывающее тело своего отца. Небо пронзили

Женщина, создавшая короля

вопли скорби, но их перебили громкие команды королевских солдат, спешивших исполнить повеление:

— Схватить его высочество принца Мухона Ли У!

Эти слова, отдаваясь гулким эхом, достигли даже самых потаенных уголков павильона Хичжондан. Услышав их, Соха медленно распахнула глаза.

Облаченная в простое одеяние придворной служанки, она, как обычно, ожидала появления главного евнуха. Но в этот раз все было совсем иначе. Во-первых, король, который его посылал, был мертв. Во-вторых, рядом стоял другой евнух, незнакомый и явно настороженный.

Оставаться и дальше вдали от своих покоев становилось невозможно. Она должна была вернуться.

— Эй, немая девка! Не двигайся.

Стоило Сохе попытаться развернуться и уйти, как евнух, до того незаметно наблюдавший за ней, преградил ей путь. Несмотря на угрозу, девушка все же осмелилась сделать шаг. В тот же миг евнух выхватил нечто, до того крепко сжатое в руке.

— Я сказал, стоять!

Кинжал был маленьким, размером с ладонь, но ледяное прикосновение к шее заставило Соху замереть. Взгляд скользнул по лезвию, и она увидела лицо евнуха, скривившего губы в удовлетворенной улыбке.

Это было странно. Во дворце только что внезапно случилась трагедия, но евнух не выглядел ни удивленным, ни растерянным. Вдобавок его лицо казалось девушке совершенно незнакомым.

При жизни король никогда не поручал подобное никому, кроме главного евнуха: ни слугам, ни придворным дамам. К тому же о существовании немой Ю Сохи знали отнюдь не все обитатели дворца: кроме этих двоих — оба принца и королева, которая вообще-то не должна была знать...

— Когда придет время, я тебя отпущу. Так что лучше стой спокойно, — угрожающе произнес евнух.

Однако, несмотря на его угрозы, Соха внезапно шагнула вперед, и, конечно, лезвие тут же впилося в ее бледную шею.

— Ох! — Евнух в панике отдернул кинжал, словно испугавшись содеянного, но уже через мгновение вновь направил его на девушку. Его полный напряжения голос и дрожащая рука отражали одни и те же чувства: сильное волнение и смятение.

— Что ты творишь?! Ты что, совсем с ума сошла, жить надоело?!

Соха медленно коснулась шеи. Жгучая боль обожгла место пореза, тонкая струйка крови, стекающая по коже, холодила пальцы.

Ей было все равно. Ведь этот евнух ни при каких обстоятельствах не сможет ее убить.

— *Во дворце вряд ли найдется кто-то, кто захочет причинить тебе вред, но все же на всякий случай... Ты ведь не сможешь заговорить или позвать на помощь, поэтому я покажу тебе уязвимые места на теле человека. Запомни их как следует и используй, если окажешься в опасности.*

Именно сейчас ей вспомнились уроки, которые она получила на случай непредвиденной опасности. Куда нужно было бить? Под нос, в солнечное сплетение, в нижний даньтянь¹, а еще... В пах!

— А-а-а!

Евнух, ошеломленный внезапным ударом, мгновенно согнулся пополам, сжав руками пораженное место, и забился в агонии.

Правильно попасть под нос было слишком сложно, а удар женским кулаком в солнечное сплетение или

¹ Даньтянь — в даосизме и традиционной китайской медицине центр концентрации энергии ци в теле человека. Нижний даньтянь — «корень древа жизни» — располагается в середине нижней части живота и хранит «наследственные энергии».

Женщина, создавшая короля

дантянь казался недостаточно сильным и эффективным. Пнуть его в пах? А сработает ли это против евнуха?

Однако это сработало. Даже сама Соха, которая еще мгновение назад сомневалась в успехе, удивленно округлила губы, глядя на результат.

— Ч-что ты творишь... — с трудом прохрипел евнух, испытывая сильную боль.

По его лицу потекли слезы, и он неуклюже рухнул на пол. Глядя, как он корчится, словно раздавленная гусеница, Соха низко поклонилась. Этот поступок был для нее вынужденной мерой, чтобы спастись, но ей стало ужасно неловко из-за его страданий.

После нескольких быстрых поклонов Соха поспешила уйти. Однако, сделав шаг, она внезапно вспомнила кое о чем забытом. Издав короткое «ух» и глубоко вздохнув, она обернулась и снова подошла к евнуху — тот все еще корчился и стонал от боли. Не раздумывая, она протянула руку.

— О-ох! — вскрикнул побледневший евнух, судорожно вцепившись в кинжал.

Однако, обессиленный, он не смог удержать оружие, и то с удивительной легкостью выскользнуло из его рук.

— Ах ты... дрянь... — прозвучал слабый, срывающийся голос евнуха.

Не обращая внимания на эти слова, Соха крепко сжала рукоять и уже без колебаний направилась к боковой двери, через которую обычно покидала это место.

Наступил час Мыши². Прячась от солдат, она вскоре оказалась во тьме. Вокруг не мерцало ни единого огонька, и все же она уверенно бежала сквозь мрак, словно тот вовсе не был ей помехой. Она должна была спешить. Вернуться как можно быстрее.

Место, окруженное густыми деревьями, куда почти не проникает солнечный свет, самый потаенный и мрач-

²Промежуток с 23:00 до 01:00.

ный уголок заднего сада дворца. Павильон Кымюдан, на который наложен запрет на всякое посещение, отыскать который почти невозможно. Место, куда ее отправили в шесть лет и где она провела следующие десять.

Ведь он... наверняка туда придет.

— Самые уязвимые точки: под носом, солнечное сплетение, нижний даньтянь и пах.

— ...

— *Это не повод краснеть. Запомни. Я постараюсь быть рядом, но, если меня вдруг не окажется, бей куда попадешь и сразу беги.*

— ...

— *И запомни, ты не должна пострадать. Никогда, слышишь? Если хоть что-то случится с тобой без моего ведома, я этого не прощу.*

Человек, который знал, что это ранит... и все равно сказал то, от чего сжалось сердце.

Человек, чей мягкий и низкий голос звучал так чарующе, что уши пылали от смущения.

— Я пришел кое-что спросить.

Принц Мухон Ли У.

Голос из темноты заставил Соху замереть на ступенях Кымюдана. Она обернулась и увидела, как из-за деревьев выходит человек. Высокий мужчина ростом около шести чхоков³. Ли У.

— Скажи, что это не твоих рук дело.

Подул ветер. Его порыв, коснувшись клинка в руках Ли У, донес до девушки резкий запах крови.

— Что бы я ни спросил, мотай головой. Ты должна помотать головой, слышишь?

Шаг за шагом приблизившись к ней, У остановился. Его халат был окровавлен и разорван в нескольких местах. Карие глаза, ставшие теперь суровыми и темными, метали молнии.

³ Около 180 см.

Женщина, создавшая короля

— Это письмо написала ты?

В свободной руке Ли У сжимал измятый лист бумаги в кровавых пятнах. Соха сразу поняла, что это. Письмо, которому следовало исчезнуть сразу после того, как его увидит король. Принц Мухон не должен был увидеть эти строки ни при каких обстоятельствах.

«Дитя дракона поддерживает короля Ыя и молится о смерти вассала Му».

Замерев в мягком лунном свете, девушка неподвижно смотрела на четкие знаки: «молится о смерти». Ее лицо оставалось непроницаемым, словно высеченным из камня.

— Это значит, что мой брат, принц Ыйгван, должен стать королем, а я, Мухон, — его слугой. И та, кто молится о смерти вассала Му, дитя дракона... Это ведь... ты. Не так ли? — спрашивал Ли У, стоя на расстоянии вытянутой руки. — Значит, это ты приказала отправить убийц?

Соха застыла, словно восковая фигура, не в силах пошевелиться.

— Я велел тебе помотать головой.

— ...

— Скажи, что это не так.

— ...

У, до этого державшийся уверенно, безвольно уронил меч и письмо.

— Значит, это действительно ты написала.

В голосе принца звучал гнев, но Соха ясно ощущала за ним отчаяние.

— Тебя принудили?

Внезапно Ли У сжал ее плечи с такой силой, что боль пронзила все ее тело.

— Кто тебя заставил? Его величество? Или королева пригрозила лишить тебя жизни, если ты откажешься написать это? Поэтому ты была вынуждена...

— Нет.

Голос У, давивший на нее с силой бури, внезапно оборвался.

— Меня никто не принуждал.

В миг, когда Соха четко и твердо произнесла эти слова, его руки дрогнули и бессильно упали.

— Ты сейчас... заговорила?

— Да.

— Ты умеешь... говорить?

Встретив ее прямой и твердый взгляд, У долго смотрел на девушку, словно пытался что-то понять. Он неосознанно отступил на шаг и едва слышно пробормотал:

— С каких пор?

Соха промолчала. Сказать, что она никогда не была немой, было невозможно: она слишком долго обманывала его.

Десять лет назад... В свои шесть она дорого заплатила за слова, которых не должна была произносить, и стала свидетельницей гибели своей матери. Когда она оказалась во дворце, страх перед словами заставил ее притворяться немой.

Если бы она объяснила все, утих бы его гнев хоть немного?

Смог бы он ее простить?

Но Соха, подавив этот порыв, лишь подняла письмо, которое выронил Ли У.

— Да, это я написала. Ваше высочество, вы прекрасно знаете мой почерк. Именно поэтому в такой рискованный момент вы пришли ко мне?

Ее голос звучал твердо, без намека на сомнения. Глаза ошеломленного принца сузились.

— Почему... зачем... почему ты... — Обрывки фраз, срывающиеся с его губ, переросли в яростный вопль, эхом отдававшийся вокруг: — Зачем ты так со мной поступила?!

Этот крик не вызвал у Сохи ни малейшей реакции, она даже не моргнула, лишь губы плотно сжались, когда

Женщина, создавшая короля

лицо У, стоящего так близко, начало расплываться перед ее глазами. Горечь подобно проглоченному яду жгла ее горло, но она стояла все так же ровно, изо всех сил сдерживая себя. И все же, зная, что его сердце уже наверняка изранено, Соха снова метнула в него невидимый кинжал.

— Ведь... вы не мой повелитель.

Когда напряженное лицо У наконец болезненно искалось, тишину внезапно нарушили торопливые шаги.

— Я так и знала, что вы здесь, ваше высочество принц Мухон!

На площадку перед павильоном выступила королева Хон Чжаён в изысканном наряде. Королевская стража начала окружать Кымюдан. Соха попыталась спрятать письмо, но У ловким движением вырвал его. Девушка в замешательстве взглянула на принца; в ее пальцах остался лишь оборванный уголок листа.

— Сейчас самое время умчаться за городские ворота, а ты прячешься в таком месте! Эта девчонка, должно быть, и вправду особенная!

— Ваше величество, прошу вас успокоиться, — поспешно вмешался принц Ыйгван, появившийся вслед за ней.

Но это не остановило королеву. Ее голос лишь стал громче:

— Или, может, она тоже замешана в покушении на его величество короля?

Едва королева закончила свою тираду, У, словно предвидев подобный ход, поднял письмо высоко над головой:

— Ю Соха, присутствующая здесь, отправила это письмо его величеству, моему отцу.

От неожиданного заявления глаза Сохи широко распахнулись.

— Ах ты наглец! Не смей называть его величество отцом!

Не обращая внимания на яростный окрик королевы, У стремительно приблизился к ней. Один из евнухов, стоявших рядом с ней, поспешно выбежал вперед, пытаясь остановить принца. Тот самый, которого Соха ударила в королевском павильоне. Он почти силой вырвал письмо из рук У и поднес королеве. Стражники поднесли факелы ближе. Королева и принц Ыйгван долго и тщательно вчитывались в строки, а Ли У тихо произнес:

— Как видите, это письмо от девчонки, которая желала моей смерти. Разве она может быть в сговоре со мной?

Только теперь Соха поняла, почему он поспешил выхватить письмо. Девушка зажмурилась. В ее душе снова и снова звучали вопросы: «Почему? Вы должны быть охвачены гневом из-за моего предательства, почему вы защищаете меня? Даже после всего, что произошло, вы думаете, как уберечь меня от обвинений в измене! Вы даже сейчас стараетесь доказать мою невиновность, прекрасно зная, что, если это письмо окажется в чужих руках, пути назад не будет...»

Затаив дыхание, Соха изо всех сил сдерживала кипящие в груди слова, когда раздался резкий голос королевы:

— Это и вправду твой почерк? Если да, кивни.

— ...

— Я спрашиваю, это твой почерк?! Это твой единственный шанс оправдаться, отвечай честно!

Соха не шелохнулась, и вместо нее ответил У:

— Да, это ее почерк. Я знаю его очень хорошо. И разумеется, мой брат тоже это прекрасно понимает.

Широко распахнутыми глазами королева посмотрела на своего сына, принца Ыйгвана. Когда тот молча кивнул, губы королевы дрогнули.

— Так это правда, принц Мухон. А я ведь любила тебя как родного сына, сомневалась до последнего. Но теперь ясно: ты действительно убил его величество. Увидев это

Женщина, создавшая короля

письмо, ты испугался, что мой Мён займет трон, и, обезумев от страха, решился на преступление. Ты убил его величество и осмелился посягнуть на трон! — Прокричав эти слова, королева резко хлестнула У по щеке, и его голова дернулась в сторону.

Соха, не отрывая взгляда от происходящего, лишь крепче сжала кинжал, который так и не выпустила из правой руки.

— Я убью тебя! Убью своими руками и отомщу за его величество! Дайте мне меч! Я сказала, дайте мне меч!

— Ваше величество! Умоляю, успокойтесь! — Принц Ыйгван поспешно встал между матерью и стражей, но остановить королеву, охваченную яростью, оказалось выше его сил.

— Отпусти меня! Только смерть этого ничтожества, которое хуже дикого зверя, позволит его величеству упокоиться с миром!

— Ваше величество!

— Отпусти, я сказала!

И в этот миг...

— О-ох! — раздался внезапный стон.

Пока все замерли, изумленные этим звуком, У крепко обхватил Соху, которая вдруг бросилась к нему, словно стремясь укрыться в его объятиях. По руке девушки, отчаянно вцепившейся в принца, потекла алая кровь. Она знала, что взгляд Ли У устремлен прямо на нее, но упрямо избегала встречаться с ним глазами. Все, что она могла, — прижиматься все крепче, стремясь стать еще ближе.

Крепко сжав кинжал, она вонзила его в грудь У и стиснула зубы еще сильнее.

Она хотела позвать: «Ваше высочество принц Мухон...»

Десять долгих лет, притворяясь немой, она мечтала, что, если однажды заговорит, первым ее словом станет его имя.

«Простите. Мне жаль, что все, что я смогла сказать, — это слова, причиняющие вам боль. Хотя бы в следующей жизни... Если это будет возможно, я бы так хотела умереть от вашей руки. Простите и прощайте...»

Ли У рухнул к ногам Сохи.

Королевская стража поспешила к нему, чтобы осмотреть, а принц Ыйгван, незаметно приблизившись, ловко выхватил у девушки кинжал и осторожно спросил:

— Он мертв?

Стражник осторожно приложил пальцы к носу принца и покачал головой.

— Едва дышит, ваше высочество.

— Тогда скорее позовите лекаря...

— Это недопустимо! — вмешалась королева. — Лекарь для государственного изменника? Немыслимо! Даже прямо сейчас лишить его жизни будет слишком мало!

— Ваше величество! — Принц Ыйгван опустился на колени. Королева попыталась поспешно поднять его, но он упрямо склонил голову и не встал. — Я не стану вызывать лекаря, как вы велите. Однако в нашем государстве существуют строгие законы. Прошу вас не отступать от них!

На мгновение удивившись его решительному тону, королева присела и осторожно обняла сына, будто держала в руках нечто бесконечно дорогое и хрупкое.

— Хорошо. Я поняла, поднимайся. Тот, кому предстоит занять трон, не должен так легко склонять колени.

— Прошу прощения, ваше величество.

Когда принц Ыйгван поднялся, королева окинула лежащего ледяным взглядом.

— Эй вы, доставьте принца Мухона в Ведомство справедливости и законов.

— Слушаемся, ваше величество!

Стражники унесли У. Королева и принц Ыйгван покинули Кымюдан. Прежде чем исчезнуть из виду, его высо-

чество украдкой обернулся, но Соха этого не заметила. Она безотрывно смотрела вслед опальному принцу, которого волокли прочь, словно дикого зверя. Левая рука, в которую она вонзила кинжал, мелко дрожала, кровь безостановочно стекала по пальцам.

ГЛАВА 2

Жажда сродни алчности

На обратном пути она увидела принца Мухона в темнице.

Чжаён стояла в сумраке, окутанная легким туманом, и глядела на тела, разбросанные подобно задущенным мышам. Двенадцать стражников, трое евнухов и несколько придворных дам.

Весь отряд, отправленный в Кымюдан для захвата принца Мухона, кроме евнуха Чо, пал от руки мечницы. Как бы то ни было, Кымюдан оставался запретным местом, а Ю Соха — тайной, которую нельзя было раскрывать.

Королева понимала все, но увиденное оказалось куда более ужасающим, чем она могла представить. Осознав, что кровь обильно пропитала ее туфли, Чжаён поспешно отступила на шаг.

Небо начало светлеть. Наконец трагедия отступила, подобно внезапному ливню. Рассвет постепенно вступал в свои права.

— Евнух Чо.

Услышав зов Чжаён, тот шагнул ближе.

— Да, ваше величество.

— Это дело рук принца Мухона. Убив его величество, он попытался скрыться, расправившись с королевскими стражниками и придворными. Понял?